Татьяна ШОРОХОВА,
Санкт-Петербург–Севастополь

ДЕВЯТОЕ МАЯ

...Бинтуют небо облака,
Сквозь боль сочится свет...

Скорбит душа фронтовика,
Что рядом внука нет.

Я УЗНАЛА ОТ МАМЫ...

Малолетка. Панама.
За калиткой — страна...

Я узнала от мамы,
Что такое война.
На Великой последней
Русской битве всерьёз
Ей — тринадцатилетней —
Воевать не пришлось.
Но вонзается жалость,
Только вспомню про мать! —
Что ей видеть досталось!
Что пришлось испытать!

...Снег на поле пологом,
И атака — взахлёб...
Кто упал на дороге,
Кто уткнулся в сугроб...
Наш солдатик погреться
Никуда не спешит,
И на нём его сердце,
Застывая, лежит.
Рядом с мёртвым — шапчонка...

И, расширив глаза,
Видит это девчонка,
Чтобы мне рассказать.
Вместе с мамой бывала
На войне я не раз.
Вот тогда и узнала,
Что есть сердце у нас.

О БЫЛОМ, О НАСТОЯЩЕМ

...А Севастополь защищали
Не только мощью батарей,
Но русским духом сыновей
Отечества.
И вот скрижали
На белокаменной земле
Хранят величие былого,
Да в песне — доблестное слово
Сердцам живых — надёжный шлем.
Не блекнет память у народа
О жертвах воинских побед.

...Всё ярче-ярче год от года
У крымских маков алый цвет.

ПРОРЫВ БЛОКАДЫ

По небу — вспышек перепляс.
Битв канонада...
Он ради жизни, ради нас —
Прорыв блокады.

Война припомнится не раз,
И быть парадам...
Он ради жизни, ради нас —
Прорыв блокады.

И век пройдёт за часом час,
Но слёзы — градом...
Он ради жизни, ради нас —
Прорыв блокады.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Как отцовский укор,
Сказы древние слышим...
Веток тонкий узор
Гладью инея вышит.
Сквозь рассветную сонь
Проступает над бором
Солнца тихий огонь
Святорусских просторов.
В память — чёрные дни...
Что они испытали,
Как пылали они —
Эти нежные дали?!
Вот и пали снега
Полотенцами к тризне
По сдержавшим врага,
По служившим Отчизне.
За земные долги,
За священные битвы
Русь печёт пироги
К поминальной молитве.
И столбами — дымы,
Рядом — славы скрижали,
Где не мы, где не мы,
А другие сражались.

* * *

А Русь ещё стоит, но прорван
Её серебряный доспех.
Из раны капли алой крови
Вокруг окрашивают снег.
Так богатырь теряет силы,
Пронзённый — в спину! — копиём...
О, стон ранимых душ России,
Что сердцем чувствуют её!
О, дар, не утопая в личном,
Увидеть вдруг через туман,
Как — пусть не в городе столичном —
Но подрастает сын Иван.
Уже он на коне — и скачет
За мёртвой и живой водой,
Пока изменники судачат
Над новой русскою бедой.
Иван вернётся — этот малый! —
Водою рану оросит...

Так на Руси всегда бывало
И будет снова на Руси.

ОБРАЗЫ СЕВАСТОПОЛЯ

Белокаменные тропы
Жизнью связаны в узлы.
Адмиральский Севастополь
Над водой подлодкой всплыл.

Из сиятельного камня
Зодчий выстроил его.
В линиях рельефов плавных –
Белых зданий торжество.

Налетая дружным скопом
Шлифовать его красу,
Ветры лижут Севастополь,
Как олени соль в лесу.

Он судьбой геройской мечен,
И поэтому всегда
Подставляют бухты плечи
Под военные суда.

Прошлой жизни не иссякли
Меты на изгибах троп
То позвякиваньем сабли,
То мельканьем белых роб.

Благородные фрегаты
В парусах из белизны
Заплывают за фарватер
В севастопольские сны.

Через время, битвы, пламя
Русской стойкости секрет
Здесь впечатан в местный камень,
В бронзу, в память трудных лет.

Здесь, Европу перевесив,
В мае — только намекну! —
Взят реванш на Херсонесе
И за Крымскую войну.

Здесь весной припомнит всякий
О сраженьях и боях, —
Лишь у ног заметит маки,
Огоньки гвоздик в руках.

КРЫМУ

В земле твоей,
которой в мире нет родней,
Святая кровь
Руси сынов и дочерей.
Ты для меня не только дом,
ты в небо брешь —
Моя судьба, моя любовь
и мой рубеж.